

у двоих противников (остальные разбежались) был разбитый нос, синяки под глазами. В общем, пришлось еще доказывать, что не мы все это затеяли. С того момента мы с Володей крепко подружились.

— **Вы были инициатором создания Высоцким знаменитого альпинистского цикла. А как родилась его не менее знаменитая «Шахматная баллада»?**

— Было это так. Мы жили с ним в Болшеве, в Доме творчества кинематографистов. Пытались детектив сочинить. Сюжет шел плохо. Володя меня попросил рассказать про шахматы, он в них не играл. А у него как раз была «спортивная полоса». Ну, думаю, появится скоро песня про мои любимые шахматы. Стал объяснять, какие дебюты бывают, про стариндийскую защиту, про королевский гамбит. И чтобы предостеречь от ошибок, уточнил: мол, некоторые любители называют ладью турой, а слона офицером. Вдруг Володя мне говорит: «Все. Этого достаточно». Я даже обиделся: с таким багажом приступать к песне о шахматах?!

Пару дней он что-то писал, пощипывал струны... «Борьба за шахматную корону» — так называлась песня. Меня она поначалу разочаровала. Посудите сами, там о моих любимых шахматах говорится: «Мы сыграли с Талем десять партий — в преферанс, в очко и на бильярде. Таль сказал: «Такой не подведет». Ерунда какая-то!

А через неделю я оказался на Володином концерте, где он впервые на публике исполнял эту песню. До сих пор помню, как корчились от смеха люди, сползали со стульев. И я вместе с ними.

— **Знаменитая даже у шахматистов песня, о которой вы рассказывали, посвящена, в сущности, Бобби Фишеру. Как вы к нему относились и относитесь?**

— Как можно относиться к шахматному гению? С восторгом и благоговением, конечно. При этом понимаю, что общаться с ним было бы почти невозможно и, скорее всего, даже противно. Но в шахматах он — гений. Великий спортсмен!

— **Станислав Сергеевич, а за что вы любите шахматы?**

— Отвлекаешься от всего на свете. Что бы ни случилось — атомная война или тяжелое личное горе, — уходишь в позицию, и вокруг ничего больше не существует! Только своеобразный, причудливый мир со своими категориями, ценностями... Перебарщивать, правда, не надо, но мы ведь не умеем не перебарщивать. С одним приятелем-грузином, Вахтангом, садились играть в семь вечера, а выходили из-за стола в семь утра. И в туалет некогда было сбегать. Играли пятиминутки. А потом я наспех брился, ехал в аэропорт, летел в Мюнхен, и в самолете мне было плохо от чудовищного количества сигарет, выкуренных за бессонную ночь.

— **Ну, вы азартный человек...**

— Мы же на деньги играли, а не на хухры-мухры.

— **Копеек по двадцать, наверное?**

— Да, нет. По доллару партия.

— **Кто выигрывал чаще?**

— Я.

— **Может, и мы с вами по маленькой, Станислав Сергеевич?**

— Э-э, дорогой товарищ! Мы с незнакомых людей денег не берем. И свои им не отдаем! — сказал Говорухин с азартной хрипотцой и хитро глянул на меня.

Что было дальше, я уже рассказал в начале этого материала. Но в следующий раз, подумал я, Говорухин, может, и примет мое предложение. А чего не принять-то? Я же не Карпов.